

оказаться в крайне не выгодном положении и не смогут сохранить своих позиций в борьбе за потребителя на рынке образовательных услуг.

Литература

1. *Гермаидзе Г. Д., Заборова Е. Н.* Исследование на тему: «Оценка качества подготовки выпускников системы среднего профессионального образования в условиях реформирования российской экономики». Отчет. Екатеринбург, УрГЭУ, 2001.

2. *Бурносов Н. М.* Опыт привлечения внебюджетных средств образовательными учреждениями железнодорожного транспорта // В кн. «Инновации в Российском образовании. Высшее профессиональное образование». М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 16–24.

3. *Дементьев М. Б., Карпов Е. Б.* Анализ потребителей информационно-образовательной среды в системе дистанционного образования // Электронные учебники и электронные библиотеки в открытом образовании. М.: Изд-во МЭСИ, 2001.

4. *Сагинова О. В.* Маркетинг в России и за рубежом. Теория и практика финансового анализа, инвестиции, менеджмент. М.: Изд-во «НОРМА», 2001. – 234 с.

5. Сайт: <http://www.marketing.spb.ru/conf/>; и др.

Т. В. Филипповская

ДЕСТРУКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА В УСЛОВИЯХ ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ

Социологи относят к социальным институтам специфические образования, обеспечивающие относительную устойчивость социальных связей и отношений в обществе в целом. Для того, чтобы гарантировать существование самого общества, поддерживать достойный образ жизни граждан, любой институт должен выполнять внутри государства ряд основных функций.

К числу функциональных потребностей общества, реализуемых социальными институтами, в социологии относятся следующие:

- формирование условий, позволяющих в ходе смены поколений воспроизводить, передавать и обновлять культуру, созданную предшествующими поколениями;

- защита от внешних врагов и собственно населения страны от стихийных катастроф, болезней, голода;
- организация определенного способа производства, распределения, обмена и потребления произведенных товаров, благ и услуг;
- действие системы социального контроля – совокупности способов и мер, поддерживающих социально одобряемое поведение большинства членов общества;
- существование системы высших, священных для членов общества социальных ценностей и ритуалов, которые подтверждают и укрепляют солидарность членов общества.

Деятельность социальных институтов определяется следующими характеристиками:

- набором специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие институту типы поведения;
- интеграцией института в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу их деятельности и осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий;
- наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение социальным институтом нормативных предписаний и осуществление как внутри, так и вне него социального контроля его деятельности.

В связи с этим образовательную систему, как социальный институт, можно охарактеризовать как с точки зрения внешней, формальной (или материальной), так и внутренней структуры, то есть с позиции содержательного анализа ее деятельности.

Остановим внимание на содержательной стороне, связанной с набором целесообразно ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях, относящихся к процессу получения образования.

Его предназначение – удовлетворять важнейшую потребность людей:

- в передаче навыков освоения и применения знаний и социализации подрастающего поколения,
- в обретении перспектив самореализации и обретения средств существования.

К функциям социальных институтов относят ту пользу, которую они приносят обществу.

Как отмечают А. И. Кравченко, А. М. Яковлев, категория «функция» по своей природе многозначна. Целесообразно различить функцию как сознательно сформулированную цель, преследуемую в ходе деятельности данного социального института (**функция как задача**), и как объективные последствия деятельности такого института (**функция как реальный результат**). Такое различие особенно важно в ситуации, когда необходимо объяснить наличие определенных социальных действий, продолжающих существовать в обществе даже тогда, когда явно поставленные перед реализаторами этих действий цели вообще не осуществляются. Подобная ситуация возможна, если социальный институт выполняет уже не явные, а, хотя и реальные, но **латентные функции**.

Например, Закон РФ «Об образовании» в ст.14 конкретизирует функции образования на уровне задач. Здесь говорится о том, что содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно ориентироваться на развитие самого общества, укрепление и совершенствование правового государства, обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации. В целях реализации этой функции Правительство РФ утвердило в 2000 г. Федеральную программу развития образования (Программу) и Национальную доктрину образования в Российской Федерации (Доктрину).

Программа стала организационной основой государственной политики в области образования. В ней отмечалось, что на деятельность образовательных учреждений оказывают влияние дестабилизирующие факторы, среди которых основными являются:

- социальная и экономическая нестабильность в обществе, дефицит финансовых средств в связи с кризисным положением в экономике;
- неполнота нормативно – правовой базы в сфере образования;
- систематическое неисполнение норм законодательства в области образования.

Доктрина определена как основополагающий государственный документ, устанавливающий приоритет образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития. Привлечение средств из семейных бюджетов и средств предприятий, как основной источник внебюджетного финансирования, на всех этапах реализации Доктрины определено одним из основополагающих.

Новая редакция Закона РФ «Об образовании», вступившая в силу с 1 января 2005 г. по ФЗ от 22.08.2004 № 122–ФЗ, делает процедуру «перекладки» ответственности за финансирование существования системы образования как социального института практически полностью «на плечи» граждан свершающимся фактом.

В целом основной проблемой современного образования можно назвать усиливающийся разрыв между конституционными гарантиями в области образования, реальным финансированием образовательных учреждений и уровнем качества образовательных услуг.

Но основная проблема возникла не на «пустом месте». Ее источниками и составными частями стали:

1. непродуманность в части социально-экономических последствий деятельности правительства России в 90-е гг. XX века. Многочисленны подтверждения со стороны экономистов и социологов обнищания большинства населения, высокого уровня смертности («Крест над Россией» – Д. С. Львов). Для образования это связано с отнесением его работников к социальной группе «догоняющих бедных», с текучестью кадров среди педагогов в возрасте от 23 до 35 лет на уровне 75–80% в общеобразовательных и дошкольных учреждениях, «старением кадров», что превышает пределы, допустимые для стабильного функционирования социального института;

2. не прекращающееся реформирование в целом образовательной системы, когда результаты сделанных «шагов» еще не «взвешены», научно не оценены, а предпринимаются следующие, во многом противоречащие предыдущим;

3. отсутствие стабильности в организационной деятельности образовательных учреждений, связанное с непрерывным изменением нормативно-правовой базы функционирования сферы образования, непоследовательным и научно не обоснованным процессом стандартизации, неудовлетворительным теоретическим обоснованием реальной потребности государства в специалистах той или иной квалификации и оценки возможности образовательной системы решать поставленные перед ней задачи по обучению, воспитанию и развитию учащихся.

Таким образом, можно констатировать, что уже 15 лет функции образования – социального института в качестве задач, поставленных перед обществом, не решаются. Сам социальный институт находится на такой стадии реализации инновационных целеобразующих процессов, когда ир-

реальны и полностью деструктурированы его базисные составляющие – процедура финансирования и кадрового обеспечения. Любая же система, не «подпитываемая» извне, неизбежно начинает «съедать себя изнутри». В таких условиях ее функционирование, хотя и остается внешне реальным, но, по сути, переходит на уровень латентности. Это подтверждают масштабы репетиторства, данные о размерах внебюджетной составляющей всего объема финансирования образования. По разным источникам она охватывает 64,4% – 75% от всего объема ресурсов.

А. М. Яковлев предлагает обратить внимание и на то, что подлинное значение, подлинный характер социального института проявляется именно на уровне реально получаемых результатов его функционирования. Оценка результатов функционирования образования как социального института (**функция как результат**) может быть проведена на нескольких уровнях и при различных характеризующих условиях. Прежде всего, на уровне оценки эффективности менеджмента со стороны государственных управленческих структур, политики государства в сфере образования. Второй уровень – уровень образовательных учреждений различных типов и видов. Третий уровень – работодателей во всех секторах общества. Четвертый уровень – семей, как агентов экономики, реальных акторов социального процесса.

Характеризующими условиями могут стать временные рамки (ближайшее прошлое, настоящее, перспективное будущее) через сопоставимость ожиданий общества, хозяйствующих субъектов, граждан от социального института.

По социологической интерпретации в идеальном случае сознательно сформулированные цели деятельности социального института и достигаемые реальные результаты должны совпадать. Однако во многих случаях возникает расхождение между провозглашаемыми (официально признанными) целями и объективными последствиями соответствующих этим целям действий. Педагогическая практика подтверждает такое расхождение.

Результаты Единого государственного экзамена (ЕГЭ) из года в год приблизительно одинаковы: знания, умения и навыки в среднем 12% выпускников оцениваются на «2», 45% выпускников – на «3», 34% – на «4» и только 9% становятся обладателями оценки «5». Это свидетельствует о том, что около 60% школьников способны только к репродуктивному воспроизведению полученной информации, не умея ее ни анализировать, ни синтезировать, ни оценивать. Таким образом, качество образования практически ежегодно определяет-

ся как весьма низкое. Но вместо анализа причин сложившейся ситуации правительство собирается продолжать реформы образования.

Образование, как социальный институт, характеризуется наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение им нормативных предписаний со стороны общества. В многочисленных публикациях, касающихся проблем развития материальной базы образования, отмечается, что сфера образования уже давно «съела» то, что было в нее заложено при Советской власти (А. Б. Вифлеемский и др.).

Санитарные врачи отмечают: практически каждое пятое детское учреждение в России не канализовано и каждое шестое не имеет централизованного водоснабжения, около 7% детских и подростковых учреждений нуждаются в капитальном ремонте. Представляется, что данные о количестве образовательных учреждений, нуждающихся в капитальном ремонте, занижены, как минимум, в 7 раз. Как, впрочем, иррационально и большинство сведений, касающихся реальной оценки состояния образования.

Сегодня «пользой» для общества должно стать удовлетворение его потребности в формировании интеллектуальной элиты и высококвалифицированных кадров, умеющих принимать экономические решения и нести ответственность за их социальные последствия, обладающих способностями к анализу, прогнозированию, синтезу накопленного страной и человечеством опыта социально-экономических преобразований, адаптации этого опыта к реалиям современного российского общества.

Следовательно, если образование не справляется с этой функцией, то его деятельность определится как дисфункция, в результате которой общество обретет рутинеров, дилетантов, «полузнаек». Само же общество самоисключается из общемировых тенденций интеграции и вынужденно меняет роль равноправного экономического партнера на роль дешевого сырьевого придатка стран-лидеров информационного общества.

Таким образом, согласно социологическому подходу, к дисфункциям образования как социального института можно отнести условия, когда:

- 1) социальный институт не оправдывает ожиданий общества;
- 2) изменения в потребностях общества не находят адекватного отражения в структуре и функциях социального института;
- 3) утрачена деперсонализация деятельности социального института.

Однако указанный подход не конкретизирует: как можно определить состояние социального института, если одновременно проявляются, как

минимум, три перечисленные дисфункции. Представляется, что речь в такой ситуации должна вестись о деструкциях. Попытаемся подтвердить это с помощью экономического подхода. Подобный анализ неизбежно будет связан с рядом теоретических и практических проблем.

К теоретическим проблемам следует отнести противоречия в толковании понятия системы образования как блага и услуги.

Не случайно осмысление перспектив присоединения России к ВТО предполагает четкое разграничение двух полярных по своей социальной сути определений: что в системе образования можно отнести к системе услуг, а что – к системе благ. Если максимум того, что реализуется через образовательные программы, отнести к услугам, то Россия реально подчиняется всем нормативно-правовым установкам ГАТС. Следовательно, требование США к включению образования в перечень секторов услуг, подконтрольных ГАТС, выводит из под контроля российского общества образование, как социальный институт. Он автоматически подчиняется наднациональным нормативным актам, касающимся регулирования торговли и инвестиций в эту сферу.

И тогда, на наш взгляд, сбудутся опасения ОЭСР, о том, что «единственной ролью общественного сектора образования будет обеспечение доступа к образованию для тех, кто никогда не станет конкурентоспособным».

Если образование по-прежнему в традиционном для России ключе остается в максимальном объеме социальным благом, то только само общество, делегировав соответствующие полномочия властным исполнительным структурам, может решать, как сопоставлять требования международных стандартов с уровнем качества образования для реализации возможностей российской рабочей силы на международном рынке труда.

Не случайно в материалах ГАТС подчеркивается, что, с одной стороны, все национальные нормативные акты и действия в сфере регулирования торговли образовательными услугами, независимо от того, на каком уровне они приняты, должны соответствовать требованиям ВТО. А с другой стороны, это касается услуг, за исключением поставляемых при осуществлении функций правительственной власти.

Следовательно, чем больше образование, как субъект российского рынка труда, продолжает оставаться социальным благом, тем больше оно должно соответствовать функциям, реализуемым правительством (исполнительной властью) общества, по защите его национальных интересов. И,

напротив, чем больше образование – услуга, тем меньше оно соответствует системе обязательств, возложенных обществом на власть по защите его социальных интересов.

Какие же особенности поведения акторов, соответствующие социальному институту образования, в этих условиях можно выделить?

Если образование – услуга, то для индивида, как ее потребителя, базовым условием потребления является, прежде всего, его материальное благополучие. Для тех, кто «неблагополучен» (реально беден или относится «к догоняющим бедным», и в сумме подобных людей около 50% населения России), должна стать основополагающей роль тех, «кто никогда не станет конкурентоспособным». На то, чтобы смириться с этими перспективами, должна быть направлена не только политика, но и идеология общества. Для власти, как института, которому делегированы полномочия по обоснованию идеологии общества, здесь остается роль послушного исполнителя международных требований, сформулированных ТНК.

Если образование – социальное благо, то для индивида, как потребителя благ, главным является индивидуальный выбор: пользоваться ими или нет. И здесь «диктатором» выступает только он сам, его амбиции, его информированность о востребованности на рынке труда рабочей силы того качества, которое он сам способен достичь. Тогда роль властных структур сводится не только к информированию участников процедуры обмена на рынке труда, но и к планированию, и к управлению этим рынком. Но, вероятнее всего, самой значимой в таких условиях будет являться обязанность власти нести ответственность за качество того участия, которое она приняла во всех этих процедурах. И в случае «провалов государства» ответственность не улетит переложить на абстрактные для рядового гражданина структуры ВТО.

К практическим проблемам следует, на наш взгляд, отнести проблемы интеграции института образования в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуры общества, что позволяет узаконить формально-правовую основу его деятельности и осуществлять социальный контроль над институциональными типами действий.

Если образование благо – то социальный контроль – прерогатива национального общества, основанная на традициях, менталитете, управленческих навыках и ответственности властных структур.

Если образование – услуга, то внешне социальный контроль – забота самого индивида, а, по сути, – диктат безличных наднациональных институтов.

Таким образом, опираясь на междисциплинарный подход в оценке современного состояния образования как социального института, можно сделать вывод о его деструкции – разрушении, нарушении нормальной структуры, характеризующейся дестабилизацией (исключением устойчивости хода процесса), дезинтеграцией (исключением целостности как на уровне функций-задач, так и на уровне функций-результатов) и критическим набором дисфункций.

Результатом деструктивных процессов может стать исключение тождественности и распознаваемости, структуриации как условий, управляющих преемственностью или преобразованием структур и, следовательно, воспроизводством социальных систем.

По мнению Д. Норта, социальные институты – это «правила игры» в обществе. Именно институты включают в себя формальные законы и неформальные правила поведения, все формы ограничений, созданных людьми для того, чтобы придать определенную структуру человеческим отношениям. П. Сорокин, проведя анализ 1622 социальных кризисов и революций с 600 г. до н. э. до 1925 г., вывел закон поляризации. Согласно этому закону, во времена революционных изменений почти в каждой области социокультурной жизни имеет место как конструктивный, так и деструктивный эффекты. Причем, если революция приходится на период подъема, то доминирует конструктив, а если на период упадка, то доминируют деструктивные эффекты. Что, несомненно, подтверждает наши рассуждения.

Литература

1. *Антисери Д.* и др. Том 4. От романтизма до наших дней. Санкт-Петербург, 1997.

2. *Галаган А. И., Прянишникова О. Д.* Проблемы присоединения к Генеральному соглашению ВТО по торговле услугами (ГАТС) в сфере образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2.

3. ЕГЭ – 2003: первые результаты // Стандарты и мониторинг в образовании. 2004. № 2 (35).

4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

5. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. М.: Логос, 2001.

6. Протокол селекторного совещания главного государственного сан. Врача РФ, первого зам. мин-ра здравоохранения РФ Г. Г. Онищенко с главными гос. Сан врачами по субъектам РФ, регионам на транспорте 28 июля 2003 г. // Образование в документах, 2003. № 27.

7. Яковлев А. М. Социальная структура общества. М.: ВЛАДОС, 2003.

А. В. Ефанов

ИННОВАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ PR-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В России начала 90-х гг. прошлого века в ряду новых профессий, таких как: букмекер, криэйтор, логистик, системный администратор, маркетолог, трейдер и др. появилась профессия «Связи с общественностью» или «PR-менеджер» (от англ. *public relations* – общественная информация). Под понятием «пиар» обычно подразумевают процесс создания имиджа какого-либо субъекта, поиск такого образа, который бы обеспечивал ему весомый авторитет и популярность в обществе. В этом заключается сходство PR-менеджера с работой имиджмейкера. Но, в отличие от имиджмейкерской деятельности, PR-деятельность отвечает не только за создание чьего-либо образа, но и за донесение этого образа до как можно большего круга лиц, за формирование о нем необходимого общественного мнения.

Однако в массовом сознании предназначение PR-менеджмента до сих пор воспринимается достаточно узко, однобоко, как проведение общественной агитации, некоего подобия рекламной кампании, т. е. того, без чего некоммерческие организации, в том числе профессиональные учебные заведения вполне могут обходиться.

PR-деятельность (связи с общественностью) в сфере образования сегодня представляет собой процесс управления двусторонними коммуникативными связями между образовательным учреждением и общественными группами, с целью достижения взаимопонимания с ними, согласования обоюдных интересов, создания и поддержания имиджа образовательного учреждения [5]. В контексте системы маркетинговых коммуникаций такие